

обсуждать книги до их выхода; надо более широко привлекать к институтским работам ученых с периферии и практиковать шефство над областными научными центрами; надо улучшить подготовку кадров, сделав центром этой подготовки исследовательские группы и ячейки; надо повысить требования к сборникам, устранив из них случайный и незначительный материал, и улучшить качество академических изданий.

Доктор филол. наук В. С. Нечаева говорила о необходимости улучшения библиографической работы. Для этого нужно вернуть Институту мировой литературы библиотеку и создать при ней ядро библиографов, работающих по заданиям сектора. Далее она охарактеризовала научную деятельность сектора текстологии, отметив создание сектором инструкции по подготовке текстов и сборника «Вопросы текстологии», посвященного проблемам установления канонического текста, а также работу над сборником, в котором рассматриваются проблемы атрибуции. Она возражала против высказанной Б. В. Горнунгом оценки проведенного сектором совещания по вопросам атрибуции. В. С. Нечаева предложила создать в качестве базы для атрибутирования памятников русской литературы XVIII—XIX вв. пособие с образцами рукописей писателей и организовать такое изучение русской периодической печати, которое позволило бы стереть все существующие в ней белые пятна.

Доктор филол. наук Я. Е. Эльсберг указал на то, что взятая Институтом линия на соединение конкретно-исторического изучения литературы и теоретических исследований оправдывает себя. Большую роль здесь призвана сыграть дискуссия о реализме. Я. Е. Эльсберг говорил также о необходимости критического использования опыта русской и зарубежной филологической науки. В заключение он внес предложение об организации двух творческих групп для разработки проблем реализма и вопросов теории литературы на большом историческом материале.

Выступивший от Московского университета проф. А. Н. Соколов высказал критические замечания по поводу того, что в записках по литературоведческим проблемам недостаточно четко определены методологические перспективы работы над этими проблемами. В частности, по его мнению, в записке об общих закономерностях литературного развития не раскрыта методология разработки этой проблемы, а такой методологией должен быть принцип сравнительно-исторического изучения национальных литератур. В записке не раскрыто также понятие внутренних законов развития литературы и не указано на их взаимоотношение с общеисторическими закономерностями.

Доктор филол. наук Б. В. Михайловский возражал против мнения, что специфика литературоведения может быть обеспечена путем приближения литературоведения к науке о языке. Необходимо сблизить литературоведение с искусствоведением и ликвидировать разрыв между ними в системе Академии наук и в университетском образовании. Далее Б. В. Михайловский охарактеризовал работу сектора Горького, которая ведется по трем основным направлениям. Это изучение влияния Горького на современный литературный процесс, которое приобрело особую важность в связи с дискуссиями о социалистическом реализме в странах народной демократии. Это проблема особенностей творчества Горького как писателя социалистического реализма; под этим углом зрения надо выявить художественные открытия Горького и тем самым социалистического реализма в целом, а также обратить внимание на романтизм Горького и на его связи с зарубежными литературами. И наконец, это изучение биографии Горького с использованием новых архивов и печатных источников, ранее недоступных.

Доктор филол. наук Р. М. Самарин указал, что перед сектором зарубежных литератур стоит задача активного наступления на буржуазную науку и разработки проблем социалистического реализма и наследия Горького. Нужно расширить круг специалистов по зарубежным литературам и, в частности, создать в Институте группу востоковедов. Требуются серьезные изменения в подготовке научных кадров. Следует создать специализированную аспирантуру, готовящую специалистов в новых областях, открывающихся для исследования. Р. М. Самарин остановился также на трудностях и задачах подготовки «Истории немецкой литературы», на участии сектора в разработке теории литературы и на постановке вопроса о взаимосвязях между отдельными литературами.

Канд. филол. наук Г. О. Ломидзе охарактеризовал работу сектора литератур народов СССР, отметив как основное достижение подготовку очерков национальных литератур. Он рассказал о тех сложных задачах, которые возникли перед сектором в связи с включением новых богатств в историю литератур народов СССР. Г. О. Ломидзе подверг критике попытки обосновать неправильный тезис о том, что литературы народов СССР национальны не только по форме, но и по содержанию, и теорию наступательного положительного героя, как признака литературы социалистического реализма, а также понятие пролетарского реализма, выдвигаемое некоторыми латышскими литераторами. Он обратил внимание на необходимость более глубокого и всестороннего решения вопроса о влиянии русской литературы на другие литературы Советского Союза.

Член-корр. АН СССР Д. Д. Благый остановился на работе по созданию трехтомной истории русской литературы, которая может повысить методологический уровень изучения русской литературы. Отвечая на критику А. Н. Соколовым записки